

ТАКАЯ БЛИЗКАЯ ГРИНЛАНДИЯ...

К 100-летию со дня рождения А. С. Грина

Велика его власть над читателями. И совсем юными, и зрелыми. Романтическая возвышенность, дерзновенная мечта, поэтичность, которые одухотворяли жизнь его героев, овладевают каждым, кто прикасается к творениям Александра Грина.

Помните «Алые паруса»? Кто из нас в юности не зачитывался этим произведением Грина об Ассоль, поверившей в сказку-предсказание?

А мы разве не верили? Читая Грина, верили и мы. Как веришь во все то, что вышло из-под пера великого мечтателя: так убеждает он вас в том, что самое необыкновенное становится возможным. Даже если это дерзкая, отчаянная мечта...

С ранней юности была у Александра Гриневского (Грин — это его псевдоним) — мечта о море, о морских путешествиях, о подвигах. В погоне за ней кем он только не был: матрос «из милости» на случайных пароходах и парусниках в Одессе, банщик, землекоп, маляр, рыбак, «гасильщик» нефтяных пожаров в Баку, снова матрос на волжской барже, лесоруб и плотогон на Урале, золотоискатель, актер «на выходах», пиaseц у адвоката... И в итоге стал замечательным писателем, сохранившим способность мечтать, творить чудеса до последних дней жизни.

Мечтой художника создана страна, которую кто-то поэти-

чно назвал Гринландией. Нет, это не страна чудес, творимых помимо воли человека. Это страна сильных, смелых, мужественных людей, дерзновенно стремящихся к осуществлению своей мечты. «...Я понял одну нехитрую истину. Она в том, чтобы делать так называемые чудеса своими руками...» Это строки феерии «Алые паруса». А ведь замысел ее родился в Петербурге 1917 года, когда рушился старый мир, а идея его революционного преобразования еще у многих вызвала усмешку.

Вера Ассоль в алые паруса вызвала усмешку у обывателей. Да и самому Грину приходилось отвоёвывать себе право на признание не просто как мастера экзотических выдумок, а как большого художника, чье творчество, озаренное сиянием большой мечты и фантазии, несет в себе заряд высокой нравственности. Сегодняшний день еще более подтверждает жизнеутверждающий смысл гриновской фантазии, глубоко социальные корни его творчества. Да вот хотя бы это:

Круглый свод из хрусталя
В рамках белого металла,
Солнце яркое деля
Разноцветными снопами,
Льет их жар на медь и сталь,
Всюду видимые вами,
Как сквозь желтую вуаль.
В этом отрывке из рассказа в стихах «Фабрика Дрозда и Жаворонка» изображена фабрика будущего, пригрезившаяся

сы герою рассказа петроградскому рабочему Якову Дрозду. А разве это не сегодняшний день наших фабрик и заводов, не наша сегодняшняя архитектура стекла и металла воображены автором в суровом 1919 году?

Пусть не так явно, как здесь, подтверждается реальностью изображенное в других его произведениях. Стоит лишь вчитаться — и мы увидим не приглядную картину капиталистической действительности, внешний блеск разлагающегося изнутри мира в романе «Блистающий мир». А возделенный клад, который ищут герои другого романа Грина, предстает не иначе как в виде чудовищной золотой цепи — своего рода антисимвола свободы и независимости, — ничего, кроме горя, преступлений и смерти, не несущей людям. Явный социальный подтекст в «Бегущей по волнам», в «Дороге никуда», и во многих других его произведениях, где фантазия автора — часто лишь средство иносказания, но средство, мастерски используемое художником, а потому приобретающее самостоятельную эстетическую ценность.

Творения Грина обладают поразительным свойством — прочитанные однажды, они не забываются, как-то незаметно просачиваются в кровь и порой проявляются самым неожиданным образом. Могут привести любопытный пример. Было

время, когда я читал, зачитывался Грином. Прошло много лет, и однажды с удивлением прочитал я в статье известного московского литературоведа, что в ранних моих рассказах чувствуется влияние Грина. У других это влияние, может быть, проявляется иначе, но обязательно проявляется.

Грин всегда с нами. Не случайно Даниил Гранин говорил: «Грин — один из немногих, кого следует иметь в походной аптечке против ожирения сердца и усталости. С ним можно ехать в Арктику и идти на свидание — он поэтичен и мужественен».

Эта всеобщая читательская любовь к Грину — и тех, кто едет в Арктику, и тех, кто отправляется на свидание, — побуждает деятелей искусства создавать по страницам его произведений, по «страницам его собственной жизни» кинофильмы, пьесы, спектакли, радиопостановки.

Велика его власть над людьми, его почитателями у нас в стране, и далеко за ее пределами — в США, Англии, Франции, Японии, на Кубе, в Польше... Люди разного цвета кожи, живущие на разных континентах, с огромным интересом читают книги писателя-романтика, фантазера и мечтателя. Да разве перечислишь всех тех, кого одарил своим вдохновением, своим талантом удивительный художник Александр Грин.

ЭЛЬЧИН.

Кажется, что многие из экспонатов этого удивительного музея в Феодосии доставлены сюда с палубы «Секрета», «Эспаньолы» или других сказочных судов, описанных Александром Грином в его чудесных рассказах. И в этом нет ничего удивительного. В мемориально-литературном музее писателя сохранился именно тот мир, который окружал его при жизни и который заставляет мечтать о дальних странах, неповторимых городах, мужественных, красивых людях.

Да и сам музей оформлен в виде парусника, пригрозившегося и дальним страстикам. В комнатах-каютах квартиры Александра Степановича Грина (Гриневского), среди личных вещей — морские приборы, канаты, карты, модели судов, экзотические раковины.

В доме по Галерейной улице, где находится музей, жил и работал писатель с 1924 по 1930 год. Он выбрал этот дом и этот город после нескольких лет скитаний. Ему хотелось жить в тишине, ближе к любимому морю.

На снимке: экскурсанты в музее писателя.

Фото А. Красовского.

